

случае образ строился не на жизненно-конкретном материале, а путем своего рода персонификации абстрактной идеи), но через символику портрета. «Хорошенький овал лица ее круглился, как свеженькое яичко, и, подобно ему, белел какою-то прозрачною белизною, когда свежее, только что снесенное, оно держится против света в смуглых руках испытующей его ключницы и пропускает сквозь себя лучи сияющего солнца; ее тоненькие ушки также сквозили, рдея проникавшим их теплым светом», — пишет Гоголь (VI, 90).

Здесь, как, впрочем, почти везде у Гоголя, существенно каждое слово. «Яичко» — это еще не законченное существо, а только его возможность. В его описании использованы образы и понятия белизны, прозрачности, свежести, солнечного света, тепла и округлости. Если первые говорят сами за себя, последнее приводит на память сравнение Л. Толстого, уподобившего в наброске одной из своих педагогических статей гармоническую личность ребенка правильному шару.⁶

Губернаторская дочка — это тот «естественный» человек, в котором еще все от природы и ничего от общества.⁷ «Она теперь как дитя, все в ней просто: она скажет, что ей вздумается, засмеется, где захочет засмеяться. Из нее все можно сделать, она может быть чудо, а может выйти и дрянь, и выйдет дрянь!» — говорит Гоголь, приписывая здесь (как и в некоторых других случаях) свои мысли Чичикову (VI, 93).

Идея природного совершенства человека связана у Гоголя с другой свойственной антропологическим построениям просветителей мыслью — о зависимости нравственного облика человека от его возраста. Если в молодости человек еще обладает всеми дарами, полученными от природы, к старости он их обычно утрачивает. Поэтому так страшна у Гоголя «бесчеловечная» старость.⁸

В шестой главе «Мертвых душ» писатель делает предметом своего рассмотрения человека во всех перечисленных аспектах: в его идеальной и реальной сущности, в молодости и в старости.

Речь пойдет об образах двух садов, присутствующих в названной главе. Большинство исследователей признает их символический характер, однако число толкований этой символики почти равно числу авторов. С нашей точки зрения, шестая глава поэмы, содержащая биографию Плюшкина и авторский (прямой и

---

⁶ См.: Л. Н. Толстой, Полное собрание сочинений, Юбилейное издание, т. 8, М., 1936, стр. 433—435.

⁷ Ср. в черновиках: ««Все» в ней, как говорится «чистая природа» (VI, 399).

⁸ Ср. в «Dictionnaire de definitions morales et philosophiques; extrait analysé de l'Encyclopédie» (Paris, 1818, стр. 303): «У стариков уже нет возможности избавиться от своих недостатков; их сетования тщетны. Нежная юность — единственный возраст, когда человек еще имеет все для того, чтобы исправиться».